

Кабинет директора впечатлял своими размерами, высокими потолками и большими окнами. В комнате была изысканная антикварная мебель: стол из красного дерева, роскошная книжная полка, заполненная кожаными томами, и удобный коричневый диван для посетителей.

Стены, обтянутые сложным обоями, украшали картины бывших директоров и награды, завоеванные школой. Кабинет веял атмосферой престижа. Это было соответствующее представление величия Глоренштейна.

"Майор Итан", - грубо сказал передо мной мужчина, немного старше пенсионного возраста. Его спокойные глаза и аккуратно подстриженные волосы несколько противоречили морщинам на его лице. "Я слышал много о вас".

Его кожа была морщинистой, но его лицо было выточенным острыми чертами. Его мышц не было недостатка. Несмотря на свой возраст, директор Курт выглядел подтянутым даже лучше многих молодых людей.

Я всегда был рад встречаться с кем-то, кто казался интересным для общения. Это было приветственно. Я пожал руку директору и улыбнулся.

"Директор Курт, для меня честь работать здесь с вами. Я читал ваши работы о ядовитой природе демонического маны и его влиянии на организм".

Он написал прославленное сочинение о природе проклятия, использованного одним из генералов демонов. Это помогло спасти сотни жизней на фронте. Конечно, я не знал ничего об этой статье, но об этом здесь не стоило упоминать.

"О!" Директор улыбнулся в удивлении. Он не ожидал, что я заговорю о его исследованиях. Все впечатление о солдатах было о чопорных военных, слишком жестких, чтобы быть приветливыми, но это было далеко от истины.

Впечатления легко разрушить. Искренняя улыбка и несколько знакомых слов — и кого угодно можно заставить директора Курта подумать 'ох'.

"Я не ожидал, что вы будете знать о таких вещах, майор".

"Пожалуйста, называйте меня просто Итан", - сказал я. "Это было важное открытие, которое полностью изменило обстановку на поле битвы против Призывателя Смерти".

"Вы были там?"

"На передовой".

Мужчина моргнул.

"Я думал, что вы можете быть кем-то особенным, поскольку вас отправили сюда для этой миссии, майор — я имею в виду, Итан. Кажется, моя фантазия была слишком скромной".

Я не знал, что этот парень тут вынашивает.

"Пожалуйста, не

поймите меня неправильно, директор. Я обычный пехотинец, который по счастливой случайности дожил до конца".

Курт засмеялся над моими словами.

"Конечно, если вы так говорите".

Что за черт? Я был искренен...! Или нет. Это не сработало на этого парня или на герцога. У меня все еще были проблемы с общением с... убеждением старших людей.

Курт и я сели за стол, пока мой хороший друг, заместитель директора, заваривал чай и покинул кабинет.

Мы остались наедине. Чтобы обеспечить мое будущее в академии, мне нужно было убедиться, что мой начальник остался доволен мной. Я поднял керамическую чашку с красивыми золотистыми гравировками и вдохнул аромат. Богатый.

Директор вскрыл рот, но я перебил его, прежде чем он смог что-то сказать.

"Откуда вы, директор?" - спросил я его.

Конечно, я знал этот ответ. Я может быть не настолько умным, чтобы читать исследовательские статьи, но я не настолько глуп, чтобы не изучить своего будущего начальника. Он был из одной из менее значимых виконтских семей с границы.

"Знаете ли вы об Аламаракских равнинах на южных окраинах?" - сказал директор.

"Те, что находятся под владением виконта Мани?"

"Текущий виконт - мой племянник".

Я пробормотал 'ах' и кивнул.

"Я уже был в Аламараке", - сказал я. - "Один из моих подчиненных был из города Мани".

Старики сначала находили кровные узы в людях из своего родного города, а затем в людях, которые знали об их родном городе. Для многих их дома представляли собой чувство безопасности - это был идеальный трюк, чтобы подружиться с ними.

Виконт фронтовой семьи не был близок к должности директора Имперской академии. Это не была должность, которую можно было получить благодаря связям - она приходила с жесткими требованиями к политике и личным заслугам.

Он, должно быть, не ожидал, что я узнал обо всем этом. Люди, которые бегло взглянули на своих работодателей, обычно знали только о их текущем положении. Мои слова делались более искренними.

Моя информация не ограничивалась его родным городом и любимым вкусом мороженого. Я знал о чем-то гораздо более компрометирующем - он был холост и за последние 24 года не нашел себе пару, несмотря на отчаянные попытки.

Я наклонился вперед на столе. Если я могу разрушить личные барьеры, то я разрушу личные барьеры.

"Сэр. Вы знаете хорошие клубы, которые обслуживают более... культурных людей?"

Глаза старого директора блеснули молодым светом. Было невежливо говорить об этом на

первой встрече, но это было не в случае этого человека с его репутацией ловеласа.

"Что вы только что сказали...?"

Директор уставился на меня. Его взгляд ожесточился, когда он сжал зубы. Я знал это! Я знал эту реакцию - ловелас был взволнован!

"Конечно! Я знаю их всех! Глория на седьмой улице, Ариэль прямо напротив Мундуса. Я сразу же отведу вас в лучший из них".

Директор встал и вышел из-за своего стола, но остановился, как только я указал на ряд после ряда документов, которые ему нужно было подписать, и писем, которые ему нужно было написать для предстоящей дипломатической катастрофы.

Директор Курт споткнулся на своих ногах. Впервые с тех пор, как мы встретились, он показал свой возраст. Я никогда не видел такое горе в глазах человека.

"Всегда мы, маленькие люди с маленькими мечтами, страдаем, майор..."

Его слова заставили меня прикусить губы. Мне это было знакомо. Моя мечта - отойти в сторону и держаться подальше от передовой, но, конечно, мне приходилось страдать, поскольку эти люди хотели выиграть войну или что-то в этом роде.

Мы пожали друг другу руки и сдержали слезы.

За намного более короткий период я создал более крепкую связь с директором, чем с заместителем.

Это была связь, понятная только нам, маленьким людям с маленькими мечтами. Только нам.

"Министерство внутренних дел ясно дало мне указание относиться к вам как к обычному инструктору".

Директор перешел к сути дела, когда мы снова сели. Теперь, когда у нас в чашках чай, и мы обновились немного сплетнями, нам предстояло приступить к работе.

"Хм," я кивнул. "Они не хотят, чтобы я вовлекался в подготовку, верно?"

"Верно. Вы уже знаете об 'углах' вокруг удержания студентов здесь, и нам нужно предпринять меры в этом направлении".

Единственное отверстие - это все, что нужно другим странам, чтобы изменить место проведения этого сбора заложников.

Мы должны были обеспечить, чтобы студенты, входящие в академию, не совершали ошибок. В то же время нам нужно было показать, что это действительно ситуация с заложниками, чтобы держать другие страны в узде.

Это означало, что Империя предпримет все усилия, моральные или неморальные, в направлении их подготовки. Конечно, в конечном итоге все эти усилия будут сосредоточены в академии. Мы не можем остановить события, которые еще не произошли.

"Мне сообщили, что вы довольно активно участвуете во внутренних делах нашей страны, но приказы ясны", - сказал директор Курт. "Мы были бы вам благодарны, если бы вы играли

только роль учителя, и если что-то случится, присутствуйте".

Учитель учил, ставил оценки и делал свое дело после выполнения своих обязанностей. Прекрасно сказано, они хотели, чтобы я был просто учителем; сказано грубо, они хотели, чтобы я был куклой, которая двигается, когда им нужно.

Мне не разрешалось быть вовлеченным в остальную подготовку. Меня полностью исключили из этого.

Никто не хотел, чтобы я заводил еще друзей.

"Это хорошо, майор", - сказал директор Курт, положив чашку на стол и откинувшись на стул. "Я бы хотел небольшой отпуск после восьми лет войны".

Я рассмеялся.

Это было правдой.

Верно... Я был здесь, чтобы потратить свои деньги и отдохнуть - быть классным учителем должно быть расслабляюще. Они не хотели, чтобы я вмешивался, что значило, что они не будут мешать мне. Это было продвижение, которое послало меня подальше от передовой.

"Я согласен. Я оставлю тяжелую работу вам, директор. Заботиться о студентах должно быть достаточно забавно для меня..." Я вздохнул, а затем остановился. "Но студенты приедут только через месяц".

Без общения с кем-либо будет скучно. Очень скучно.

"Об этом..." пробормотал директор. "Похоже, одна из них уже здесь... Это немного запутанная ситуация. Мы, вероятно, будем вынуждены отправить ее обратно..."

Широкая улыбка распространилась на моих губах.

Может быть, мне не будет так скучно.

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3691754>